

Кондрашов Сергей Вячеславович
Дальневосточный федеральный университет
Кызлаков Константин Александрович
Дальневосточный федеральный университет
Андриевских Мирослава Витальевна
Дальневосточный федеральный университет

Анализ действующих практик применения антикоррупционного экономического комплаенса в США, Франции и Китае

Аннотация. Комплаенс – эффективный инструмент для борьбы с коррупцией в коммерческом секторе. С его помощью компании умело предохраняют себя от рисков коррупционного характера. Стоит рассмотреть его международное регулирование и практическое применение в таких странах как США, Франция и Китай. История показывает, что процесс соблюдения бизнесом антикоррупционных стандартов имел избирательный характер. Сегодня это прежде всего касается транснациональных компаний. Транснациональная компания – это фирма международного уровня, ведущая свою деятельность в двух или более странах, и управляющая своими подразделениями из одного или нескольких центров. Это важный субъект экономической деятельности. Организация экономического сотрудничества (ОЭСР) относит к транснациональным компаниям те организации, которые учреждены более чем в одной стране и связаны таким образом, что они могут «координировать свою деятельность». Сущность подобной экономической деятельности заключается в том, чтобы максимально извлечь прибыль от продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг. В условиях глобализации это создает угрозу экономической безопасности, где существенным элементом, наносящим урон, является коррупция.

Ключевые слова: комплаенс, экономические трансформации, антикоррупционные механизмы, государственная политика, государственная система.

Kondrashov Sergey Vyacheslavovich
Far Eastern Federal University
Kyzlakov Konstantin Alexandrovich
Far Eastern Federal University
Andrievskikh Miroslava Vitalievna
Far Eastern Federal University

Analysis of current practices in the application of anti-corruption economic compliance in the USA, France and China

Annotation. Compliance is an effective tool for fighting corruption in the commercial sector. With its help, companies skillfully warn themselves against the risks of corruption. It is worth considering its international regulation and practical application in countries such as the USA, France and China. History shows that the process of business compliance with anti-corruption standards was selective. Today, this primarily concerns multinational companies. A multinational company is an international-level firm operating in two or more countries and managing its divisions from one or more centers. It is an important subject of economic activity. The Organization for Economic Cooperation (OECD) refers to multinational companies as those organizations that are established in more than one country and are connected in such a way that they can "coordinate their activities." The essence of such economic activity is to maximize profit

from the sale of goods, performance of works or provision of services. In the context of globalization, this poses a threat to economic security, where corruption is an essential element causing damage.

Keywords: compliance, economic transformations, anti-corruption mechanisms, state policy, state system.

В начале исследования стоит сказать о том, что на международном уровне основными актами антикоррупционной политики выступают Конвенция ООН против коррупции 2003 г., Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., Конвенции ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г., Стандарты и рекомендации ФАТФ.

Ст. 12 Конвенции ООН против коррупции предусматривает принятие странами мер, которые направлены на предупреждение коррупции. Это, во-первых, закрепление общего стандарта нетерпимости к коррупции. Во-вторых, совершенствование регулирования в сфере стандартов отчетности в коммерческом секторе с целью повышения степени прозрачности корпоративных процессов, укрепления доверия контрагентов, потребителей и инвесторов. И в-третьих, стимулирование корпоративных организаций следовать стандартам, для установления которых было издано Руководство для законодательных органов по осуществлению Конвенции ООН против коррупции. В частности, установилась криминализация преступности, обеспечилась открытость представителей публичных должностей, подкуп разделился на активный и пассивный, и другие. Более того, в ст. 33 Конвенции устанавливается призыв к закреплению в национальном праве системы защиты заявителей о коррупции, где заявителем признается любое лицо, которое сообщает или раскрывает информацию об угрозе или ущербе общественным интересам в контексте своих трудовых отношений как государственных, так и частных.

Конвенция ООН против коррупции считается одним из самых важных международно-правовых документов и надежной базой для получения достоверных данных, их анализа и обмена информацией, касающейся отмывания доходов от коррупции. На сегодняшний день это позволяет снизить уровень антикоррупционных рисков, выражающиеся в осуществлении трансграничных финансовых преступлений и повысить уровень экономической безопасности.

Еще одним ключевым международным актом, который регулирует противодействие коррупции в частном секторе, выступает Конвенция ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок 1997 г. В акте устанавливаются необходимость криминализации коррупционных правонарушений, требования к бухгалтерскому учету и внешнему аудиту.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод о том, что международные акты в сфере антикоррупционного комплаенса носят рекомендательный характер. Ими также устанавливаются общие принципы и меры, которые имплементируются в практику ТНК. В то же время национальное законодательство является основным фундаментом противодействия коррупции.

В каждой стране политика антикоррупционного комплаенса развита по-разному. Во многом роль в этом играют менталитет, культурные особенности, взаимодействие таких институтов, как государство и бизнес, тип экономических отношений и т. д. В Соединенных Штатах Америки, которые являются основателями политики антикоррупционного комплаенса было создано Агентство Министерства здравоохранения и социальных служб (FDA – Food and Drug Administration), разработавшее антикоррупционные нормы для предприятий из сферы фармацевтической и пищевой промышленности.

Но основным толчком к формированию комплаенса в США стали коррупционные скандалы 1960-70-х годов. В результате этих инцидентов в 1977 году был принят Закон США «О борьбе с практикой коррупции за рубежом» (FCPA – Foreign Corrupt Practices Act),

который утвердил строгие правила контроля, закрепил требования к бухгалтерской и финансовой документации, определил правила взаимодействия с госслужащими, а также нацелил развитие системы комплаенс как на соответствие законодательным требованиям, так и на соблюдение этических принципов ведения бизнеса. Тогда более 400 американских компаний признались в сомнительных платежах на сумму, которая превышала 300 млн. долл., иностранными политиками.

Закон США «О борьбе с коррупцией за рубежом» регулирует нарушения антикоррупционного законодательства Соединенных Штатов, а именно конкретные факты предоставления материальных и нематериальных благ иностранному должностному лицу. В американском законодательстве под «должностным лицом» подразумевается лицо, осуществляющее публичные функции и сотрудники государственных учреждений и предприятий. Под юрисдикцию попадают любые физические лица и компании, вне зависимости от национальной принадлежности. Если говорить про действие закона, то оно распространяется на неамериканские компании, которые, во-первых, ведут свою деятельность на территории Соединенных Штатов, и у которых, во-вторых, акции котируются на американской бирже. А также, если они действуют от имени американских компаний.

Еще одним важным нормативно-правовым актом, регулирующий антикоррупционную политику США и, в частности, комплаенс, является закон Сарбейнза – Оксли (Sarbanes-Oxley Act), который был подписан в результате скандала с энергетической компанией Enron в 2002 г. Он не только ужесточил требования к финансовой отчетности корпораций, но и обязал публичные компании создавать комитеты по аудиту и принимать кодексы корпоративного поведения.

Действие Закона распространяется на все компании, у которых ценные бумаги зарегистрированы Комиссией по ценным бумагам и биржам США (SEC). Для акционерных обществ, имеющие открытый характер создается режим контроля финансовой деятельности, и согласно положению Закона, в каждой публичной компании должен быть создан Комитет по аудиту.

Формирование института комплаенса было продиктовано изменением государственного контроля и надзора за деятельностью предприятий [3]. После череды прецедентов в федеральном законодательстве США был сделан упор на усилении антикоррупционного регулирования.

Так как Соединенные Штаты Америки на протяжении долгих лет занимают роль важного рыночного игрока, им необходимо сохранять репутацию на рынке путем внедрения антикоррупционного комплаенса. Развитие института антикоррупционного комплаенса США было изначально связано не с регулированием порядка деятельности государственных служащих, а с регулированием деятельности частных компаний в связи с возникновением общественной необходимости в этом [1].

Когда США начали развиваться в области соответствия внутреннего распорядка компаний антикоррупционному законодательству, их практику стали применять на себе другие страны. Например, Франция и Китай.

Франция регулярно проводит процесс модернизации политики противодействия коррупции. Причина этого заключается в регулярных скандалах, изрядно истаскивающих французскую политическую систему и подвергающих сомнению антикоррупционный авторитет французского правительства [3].

В 2019 году президент Франции Эмманюэль Макрон дал официальный старт «общенациональным дискуссиям», целью которых было снизить градус недовольства в обществе на фоне продолжающегося антиправительственного движения «желтых жилетов», которое появилось из-за планов властей повысить налог на бензин.

Вследствие протестов Международное французское радио провело соцопросы, по результатам которых выяснилось, что 77% французов убеждены в некомпетентности правительства в создании «реальных и эффективных» методов для борьбы с коррупцией

среди граждан. При этом 67% опрошенных считают, что положение дел не изменилось в лучшую сторону за время правления президента Эмманюэля Макрона, занявшего пост в мае 2017 года.

В конце 2022 года Эмманюэля Макрона обвинили в нелегальном финансировании своих предвыборных кампаний американской консалтинговой компанией McKinsey.

Для того, чтобы таких прецедентов больше не случалось в апреле 2023 года Французское антикоррупционное агентство опубликовало руководство, где подробно описаны способы содействия в соблюдении требований антикоррупционного законодательства Франции, которое применяется к компаниям, соответствующим следующим критериям: 1. Место регистрации или головной офис находится во Франции; 2. Штат не менее 500 сотрудников в компании или группе компаний; 3. Наличие оборота более 100 млн евро.

AFA выделяет три основополагающих принципа антикоррупционных комплаенс-программ: 1. Приверженность высшего руководства принципам антикоррупционной деятельности. Высшее руководство должно активно участвовать во внедрении антикоррупционных программ в компании; 2. В компании должна быть карта коррупционных рисков, под которой подразумевается основа для определения мер предотвращения коррупции. Карта рисков должна учитывать региональные и отраслевые риски, а также особенности бизнеса и при этом регулярно обновляться; 3. Управление выявленными рисками с помощью эффективных мер и процедур. Наиболее важными мерами по предотвращению коррупции в компаниях AFA считает обучение сотрудников компании коррупционным рискам, проверка благонадежности контрагентов, организация горячей линии и реагирование на нарушения. Франция, занимающая второе место по общему объему экономики в Европейском союзе, серьезно относится к вопросу профилактики коррупции в своих компаниях, что благополучно играет на экономическом развитии страны.

Как и Франция, Китай входит в первую мировую десятку экономически развитых держав мира. Поэтому второй экономике мира также важно развитие антикоррупционного комплаенса. Китайская экономика за последние десять лет пережила немало коррупционных скандалов. В 2014 году суд Китая оштрафовал британскую фармацевтическую компанию «GlaxoSmithKline» почти на 500 миллионов долларов и приговорил ее бывшего главу китайского подразделения к трем годам тюремного заключения за подкуп чиновников здравоохранения и врачей через сторонних турагентов в попытке увеличить продажи. Также в 2015 году Bristol-Myers Squibb выплатила 14 миллионов долларов для урегулирования обвинений в ненадлежащих платежах, произведенных ее совместным предприятием, базирующимся в Китае. А в 2016 году AstraZeneca выплатила 5 миллионов долларов для урегулирования обвинений, связанных с ненадлежащими платежами, произведенными ее китайскими дочерними компаниями.

Все это заставило китайское правительство принять ряд нормативно-правовых документов: Закон КНР «О контроле» от 20.03.2018; «Положение о дальнейшем содействии расследованию случаев дачи и получения взяток»; «Руководство по созданию механизма внешнего надзора и оценки соответствия компаний, участвующих в деле».

Закон КНР «О контроле» от 20.03.2018 распространяется как на государственных служащих, так и на управленческий персонал государственных предприятий. При принятии данного Закона была создана новая подсистема государственных органов – государственные контрольные комиссии. Согласно ст. 3 закона, контрольные комиссии – это специализированные органы, которые осуществляют функцию антикоррупционного государственного контроля, расследуют служебные преступления и правонарушения. Во главе системы контрольных комиссий стоит Государственная контрольная комиссия КНР, которая формируется Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП) КНР. Она состоит из председателя, нескольких заместителей председателя и членов комиссии.

Более детально регулируют антикоррупционный комплаенс «Положение о дальнейшем содействии расследованию случаев дачи и получения взяток» и «Руководство по созданию механизма внешнего надзора и оценки соответствия компаний, участвующих в деле».

Первый документ предусматривает ужесточение наказания для негосударственных должностных лиц и демонстрирует изменение подхода страны к правоприменению в делах о взяточничестве, охватывая широкий спектр отраслей, в том числе охрану окружающей среды, финансы, социальное страхование, медицинское обслуживание и образование, реализацию крупных и приоритетных проектов и т. д.

Основным нововведением рассматриваемого Положения является введение «черных списков» физических и юридических лиц, включая международные компании, причастных к подкупу как государственных служащих, так и субъектов частного сектора в Китае. Санкции для таких лиц вводятся весьма серьезные - вплоть до запрета на доступ к рынкам Китая и лишения права вести бизнес в Китае.

Второй документ – Руководство по созданию механизма внешнего надзора и оценки соответствия компаний, участвующих в деле – будет использоваться при рассмотрении уголовных дел, касающихся совершения экономических преступлений и преступлений, связанных с исполнением обязанностей в производственной и коммерческой деятельности компаний, предприятий и других субъектов рынка.

С этой целью Верховная народная прокуратура, Комиссия по надзору и управлению государственными активами вместе с другими органами создают центральный Комитет по управлению механизмом внешнего надзора и оценки, а Народная прокуратура, Комиссия по надзору и управлению государственными активами, Министерство финансов и Федерация промышленности и торговли в пилотных регионах – региональные комитеты по управлению механизмом внешнего надзора и оценки.

Центральный Комитет занимается разработкой общих правил и надзором за деятельностью региональных комитетов, которые, в свою очередь, отвечают за ведение базы данных экспертов по комплаенсу, а также за назначение, обучение и надзор за лицами, проводящими внешнюю оценку комплаенс-программ.

Практика китайского комплаенс-регулирования отличается от американского и французского тем, что имеет более централизованный характер [1]. Хотя США и являются создателями комплаенс-системы в компаниях, а Франция — это обладатель руководства для компаний по проведению внутренних расследований, но их законодательная основа по антикоррупционному комплаенс-регулированию мягче, чем в Китае. Это подтверждает, во-первых, отсутствие инициации внешней оценки комплаенс-программ организаций Франции и США со стороны высших национальных ведомств, ответственных за судебные преследования. Во-вторых, рекомендательный характер по введению комплаенс-органов во французские компании. В США доля предприятий с государственным участием невелика. По данным издания «Коммерсантъ Власть» они даже не ведут детальной статистики по работе государственных компаний. А Франция, которая хоть и является одной из сильных стран-участниц Европейского союза, практикующих комплаенс, все равно отстает в его развитии по сравнению с США и Китаем. Поэтому для построения эффективной комплаенс-системы в Российской Федерации лучше всего подойдет опыт Китая. Ведь, чтобы контролировать соблюдение антикоррупционного законодательства компаниями в таком большом государстве, как Россия необходим централизованный характер регулирования комплаенса и обширное антикоррупционное законодательство в отношении компаний.

Список источников

1. Богомоллов А.И. Новая технология привлечения частных инвесторов на фондовые рынки/А. И. Богомоллов В. П. Невежин//Бизнес-информация. - 2012. - № 4. - С. 63–65.

2. Киричук Е. В. Гражданский (общественный) контроль за деятельностью органов публичной власти в сфере обеспечения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Актуальные проблемы рос. права. – 2013. – № 9. – С. 334.

3. Кузьминов Я. И. Тезисы о коррупции// Международная научная конференция. - 2000. – Т. 5 № 3. – С. 55–60.

Сведения об авторах

Кондрашов Сергей Вячеславович, студент кафедры политологии Восточного Института - Школы региональных и международных исследований ДВФУ ФГАОУ ВО Дальневосточного федерального университета, Владивосток, Россия.

Кызлаков Константин Александрович, студент кафедры кораблестроения и океанотехники, ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия.

Андриевских Мирослава Витальевна, студентка кафедры философии, ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия.

Информация о научном руководителе

Нечай Екатерина Евгеньевна, кан. полит. наук., кафедра политологии, ФГАОУ ВО Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Россия.

Information about the authors

Kondrashov Sergey Vyacheslavovich, student of the Department of Political Science of the Oriental Institute - School of Regional and International Studies of the Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia.

Kyzlakov Konstantin Alexandrovich, student, of the Department of Shipbuilding and Ocean Engineering, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Andrievskikh Miroslava Vitalievna, student, of the Department of Philosophy Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia

Information about the scientific supervisor

Nechai Ekaterina Evgenievna, Candidate of Political Sciences, Department of Political Science, Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russia